

Глава 64: Шантаж

После небольшой беседы со Смертью Эдвард провел следующие часы, ожидая, пока Аберфорт закончит разговор с его сестрой, а затем отправит ее душу обратно в загробный мир. Эдвард не останавливался, несмотря на жалостливый взгляд, которым Аберфорт одаривал его.

На следующий день Эдвард напрямую телепортировался в какое-то место, используя магическое заклинание домового эльфа. Причина в том, что это место было одним из самых безопасных мест в этой стране; тюрьма МАКУСА.

Гриндевальд – заключенный, который находился под строгой охраной, был шокирован тем, что кто-то действительно телепортировался в его тюремную камеру, зная, сколько там было антиаппарирующих чар. Он знал, что только феникс и домовый эльф могут обладать такой способностью, но не волшебник.

Поэтому Гриндевальд сразу же насторожился. Вскоре он заметил, что только он один может видеть этого нежданного гостя.

Со спокойным лицом он сказал: «Итак, кому я обязан этим визитом, джентльмен!».

Эдвард не сразу ответил, вместо этого он активировал свое магическое ядро, продемонстрировав свою огромную магическую силу.

Гриндевальд почувствовал огромную магическую силу, исходящую из сердца Эдварда, затем он потрясенно пробормотал: «Ты нарушил Первый Ограничитель!».

Эдвард улыбнулся и, наконец, впервые заговорил: «Рад познакомиться с вами, мистер Геллерт Гриндевальд. Меня зовут Эдвард Боунс».

Гриндевальд нахмурился, вспомнив, что в Британии существует чистокровная фамилия Боунс.

«Я никогда не видел такого талантливое волшебника, как вы, мистер Боунс. Что же привело вас ко мне?».

«Я здесь, потому что мне нужно кое-что от вас». Сказав это, Эдвард не стал терять времени и передал магический контракт Гриндевальду, который не спеша прочитал его.

По сути, контракт давал Эдварду доступ ко всем его магическим знаниям и опыту.

«Итак, мистер Боунс, почему вы думаете, что я подпишу что-то подобное?» - спросил один из величайших темных волшебников, который когда-либо жил, с опасным выражением лица.

С таким же спокойным выражением лица Эдвард сказал: «Я мог бы пригрозить вам смертью, но я не сторонник смертной казни. Поэтому позвольте мне показать вам причину».

Сказав это, Эдвард достал свою палочку и начал зачаровывать тюрьму Гриндевальда. За полчаса он наложил столько чар на эту комнату, что у любого заклинателя закружилась бы голова от одного взгляда на них.

Но важнее было то, как эти чары действовали. Сначала они не позволяли Гриндевальду использовать беспалочковую магию, блокируя его магическую силу, затем они не давали его голосу проникать наружу, чтобы он не смог очаровать людей снаружи.

Эти чары не позволяли никому использовать Полицейское зелье, чтобы выдать себя за него. Собственно говоря, чары не позволят никому войти в эту комнату, за исключением тех, кто отправит Гриндевальду еду.

А если лидер Альянса попытается сбежать, эти чары запрут его душу в этой комнате – то есть только его тело сможет покинуть эту комнату.

По сути, эти чары не позволяют Гриндевальду сбежать любыми мыслимыми способами.

Только по чарам, которые он мог распознать, Гриндевальд знал значение Эдварда.

После короткой паузы он сказал: «Я не понимаю, как такой талантливый и могущественный волшебник, как вы, не был услышан раньше. Прежде чем подписать этот контракт, я хотел бы пригласить вас к участию в моем деле.

Объединив наши силы, мы могли бы наконец привести волшебников к свободе от угнетения, к свободе быть теми, кто мы есть на самом деле, а не прятаться, как крысы в канализации. Что скажете?»

«Знаете, мистер Гриндевальд, я согласен со многими вашими идеями. Но к сожалению, я не согласен с вашим подходом к их реализации».

«Несмотря на то, что вы сказали, что не испытываете ненависти к маглам, ваши действия все еще укоренены в превосходстве волшебников. Вы не смогли увидеть истинную ценность маглов и то, что они могут принести в общество и цивилизацию волшебников в целом.

Не говоря уже о том, что я вижу, что вы уже начали позволять силе завладеть вашей головой, и начали сбиваться с пути идеологии, которую вы проповедуете».

«Что вы подразумеваете под «истинной» ценностью маглов?» - спросил Гриндевальд. Если бы эти слова сказал ему любой другой человек, он бы проигнорировал их и попытался убедить его в том, что маглы принесут миру только разрушение – так, как показало ему его видение.

Однако, когда эти слова исходят от такого могущественного волшебника, как Эдвард, он готов слушать.

Что касается убеждения, то это совсем другое дело.

Тем временем Эдвард хотел рассказать Гриндевальду о чудесах технологии и о том, что если смешать ее с магией, то цивилизация продвинется вперед, но не стал этого делать, поскольку дал Смерти слово не вмешиваться слишком сильно.

Поэтому он просто покачал головой, а затем сказал: «Нет необходимости говорить что-то еще. Вы можете либо подписать этот контракт, либо провести остаток жизни в этой жизни, пока ваша революция рухнет без вашего руководства. Я уверен, что Дамблдор без проблем расставит этих людей по своим местам без вашего присутствия».

Гриндевальд нахмурился, услышав это: 'Может ли он знать об отношениях между мной и Альбусом?'

Затем он посмотрел на контракт в своей руке и подписал его. В отличие от директора, у него не было желания жертвовать собственной жизнью ради общего блага.

Возможно, в более зрелом возрасте, проведя годы в тюрьме, он мог бы измениться. Однако сейчас он был не таким человеком.

Получив подписанный контракт, Эдвард радостно улыбнулся, а затем, сняв чары в комнате камеры, аппарировал прочь.

Следующие три дня он провел, выполняя свою часть сделки с Аберфортом, а затем встретился с Криденсом, чтобы выполнить другое соглашение – обучить его основам магии.

Хотя Эдвард дал Смерти слово не вмешиваться, он уже подписал контракт до этого, так что он также был связан своим собственным контрактом. Конечно, он все еще мог найти способ нарушить его, но не хотел.

Судя по словам Смерти, есть несколько вещей, за которыми он все еще хотел понаблюдать.

Тем временем, обучая Криденса, он начал просматривать все магические знания Гриндевальда.

Как он и Волан-де-Морт, Гриндевальд был мастером темных искусств и начал экспериментировать с темной магией еще в школе. Так что было чему поучиться.

Так, например, он узнал, что Гриндевальд использовал Бузинную палочку, чтобы разрушить

свой Первый ограничитель. С помощью силы Закона, вложенной в палочку, он смог разрушить свой собственный предел. Благодаря этому знанию он немного узнал о возможностях Законов.

Конечно, больше всего Эдвард был рад наконец-то изучить темную магию: «Протега Дяболика».

Ранее он предполагал, что это заклинание связано с проклятием Адское пламя, и он оказался прав. Гриндельвальд взял это проклятие и модифицировал его до больших высот.

Он не только увеличил его разрушительную силу, но и наделил его способностью определять, предан ли ему человек. Эдвард был очень доволен этой способностью, так как это очень помогло бы планам, которые он недавно составил, увидев силу волшебников, когда они работали вместе при ремонте Нью-Йорка.

Еще одна вещь, которую он приобрел и которая принесла ему удовлетворение и будет полезна для его будущих планов, - это способность Гриндевальда очаровывать людей своими словами.

Благодаря своим воспоминаниям Эдвард научился манерности, лингвистике, убедительной речи и манипулированию эмоциями - всему тому, что использовал Гриндевальд, чтобы очаровать волшебников и заставить их следовать за ним и его революцией.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1596660>